

За гранью ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО РАЯ,
ПОДТВЕРЖДЕННОЕ
ОЧЕВИДЦАМИ

Знания, которые перевернули
представления о потустороннем мире

Дж. Стив МИЛЛЕР

TOP 10 *AMAZON.COM*

КНИГА — ЛАУРЕАТ ПРЕСТИЖНОЙ ПРЕМИИ
BEST BOOKS AWARD OT USA BOOK NEWS

Стив Миллер

**За гранью земной жизни.
Доказательство Рая,
подтвержденное очевидцами**

«Центрполиграф»

2012

Миллер С.

За гранью земной жизни. Доказательство Рая, подтвержденное очевидцами / С. Миллер — «Центрполиграф», 2012

Дж. Стив Миллер посвятил свой труд явлению, которое еще пятьдесят лет назад игнорировалось научным сообществом или воспринималось как нарушение психики. В наше время накоплен огромный материал по этой теме, который в специальной литературе называется опытом умирания, клинической смертью или околосмертными переживаниями (ОСП) и который ставит неизбежные вопросы: «Есть ли жизнь после смерти? Есть ли Бог и Царствие Небесное?» Автор всесторонне и глубоко рассматривает как мнения специалистов-медиков, так и непосредственный опыт людей, переживших ОСП, и дает на эти вопросы утвердительный ответ.

Содержание

Вступительное слово	6
Предисловие	7
Почему появилась эта книга?	8
Мое богоискательство	9
Мои научные поиски	10
Как биография и опыт повлияли на мои исследования	11
Вступление	12
В поисках Шангри-Ла	13
Глава 1	14
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	21
Толкование ОСП с материалистических позиций	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Дж. Стив Миллер

За гранью земной жизни. Доказательство Рая, подтвержденное очевидцами

*Посвящается отважным исследователям, обладателям
неуемного любопытства, которое толкает их раздвигать границы
науки; они не боятся подвергать сомнению укоренившиеся взгляды*

J. STEVE MILLER
NEAR-DEATH EXPERIENCES
AS EVIDENCE FOR THE EXISTENCE OF GOD AND HEAVEN

Copyright © J. Steve Miller, 2012

Знания, которые перевернули представления о потустороннем мире

Вступительное слово

Хотя лично я не испытывал околосмертных переживаний (ОСП), они значительно изменили мою жизнь. Долгие годы учебы не подготовили меня к первой встрече с ОСП. Это произошло внезапно, за ужином, с женой моего близкого друга. Тогда я был совершенно ошарашен! Помню, я еще подумал: такие происшествия способны изменить взгляды на жизнь, смерть и бытие Божие. Поэтому я решил собирать сообщения об ОСП и анализировать их. Работа с ОСП изменила мое мировоззрение и заставила пересмотреть систему ценностей.

Будучи онкологом-радиологом (я занимаюсь лучевой терапией злокачественных опухолей), я ежедневно общаюсь с пациентами, которые сознают, что их земная жизнь может скоро закончиться. Изучение ОСП позволило мне по-иному относиться к своим пациентам. Я помогаю им смотреть на свою болезнь без страха. За более чем 35 лет ученые провели целый ряд исследований, связанных с ОСП, и опубликовали результаты. Вопросами ОСП занимаются специализированные журналы; им посвящены многочисленные книги. Лично я собрал на своем сайте www.nderf.org более 3000 отчетов об ОСП. Хотя дальнейшие клинические испытания всегда приветствуются, мне кажется, что сегодня главная проблема для мыслителей во всем мире заключается в том, чтобы просеять огромный объем собранных сведений и сделать выводы.

В число важных вопросов как для исследователей ОСП, так и для обычных людей входят следующие: служат ли ОСП убедительным доказательством бытия Божия и жизни после смерти? в чем суть доказательства? в чем его достоинства и недостатки? Если хотя бы в части ОСП люди в самом деле побывали в потустороннем мире, как новые знания способны повлиять на мою систему ценностей?

Хотя на данную тему написано много книг и статей (в том числе и мной), я считаю, что книга Миллера вносит ценный вклад в литературу об ОСП. Во-первых, Миллер предлагает свежий взгляд на проблему. Он доступно объясняет самые сложные места, приводя неизбежные сравнения. Во-вторых, он старается избегать свойственного специалистам профессионального жаргона, который скорее не объясняет, а затемняет смысл.

В-третьих, ему замечательно удалось в сжатой форме изложить результаты многочисленных исследований. Сосредоточившись на доказательственной ценности ОСП, Миллер пишет о достоинствах и недостатках тех или иных трудов, не перегружая читателей избыточными подробностями.

Если это ваше первое знакомство с околосмертными переживаниями, пристегните ремни! Вы отправляетесь в волнующий полет, способный перенести вас в такие места, о существовании которых вы и не подозревали.

*Джеффри Лонг,
доктор медицины, автор книги «Доказательство жизни после смерти»*

Предисловие

*Представь, что ты заснул
и что тебе приснился сон.
Что, если бы во сне своем
попал на небо ты
и там сорвал цветок
и странный и красивый?
И что, когда проснулся ты,
цветок бы был в руке твоей.
Ах, что тогда?*

Сэмюэл Тейлор Кольридж

В самом деле, что тогда?

Вот что, по сути, обещают нам многие исследователи околосмертных переживаний – взгляд в вечность, подкрепленный доказательствами. В своей книге я собираюсь проверить, выполнили ли они свое обещание.

Что такое околосмертные переживания, подкрепленные доказательствами?

Пациентке предстоит сложная операция на головном мозге, в ходе которой придется понизить температуру ее тела примерно до 50 °F (10 °C); кровоток также временно прекращен. По результатам трех основных показателей – прямой линии на электроэнцефалографе, отсутствию стволовых рефлексов и резкого снижения кровотока в мозгу – пациентка находится в состоянии клинической смерти. Однако позже она сообщает, что во время операции чувствовала себя вполне живой и наблюдала за ходом операции откуда-то извне своего тела. Она вспомнила во всех подробностях, о чем говорили врачи и сестры во время операции, и описала специальные инструменты, которыми пользовались хирурги. Даже если ее живые, сознательные внетелесные ощущения имели место до временного прекращения кровотока, операция проходила под общим наркозом, а для контроля за стволовым отделом мозга в уши пациентке вставили наушники, из которых доносились щелчки громкостью 100 децибел с частотой свыше 10 раз в секунду. Если не считать небольшого операционного поля на голове, все ее тело было закрыто¹.

Кто сообщил о произошедшем? Некий аноним, написавший на специальный сайт и добавивший свой рассказ в выборку? Пациентка? Врачи? Могла ли она угадать, о чем говорили врачи, или видеть инструменты до операции?

Если все так и было, какая гипотеза лучше всего объясняет произошедшее?

Позже я еще вернусь к этому примечательному эпизоду и ко многим интереснейшим исследованиям, которые выводят доказательства жизни после смерти за рамки случайных совпадений.

Почему появилась эта книга?

В последнее время сведений об околосмертных переживаниях становится все больше. О них пишут как люди, которые делятся своим личным опытом, так и врачи, проводившие клинические испытания. Я решил, что такая интереснейшая область нуждается в кратком, доступном введении, основное внимание в котором будет уделено доказательной ценности ОСП. Вот что вы найдете в книге:

- рассказы людей, которые, по их словам, побывали на небесах;
- доказательства, которые они приводят;
- знакомство с основными исследователями в данной области;
- значение результатов клинических испытаний и их экспертная оценка в научной литературе;
- результаты моих бесед с людьми, испытавшими ОСП, и вывод о том, что любой из нас способен ознакомиться с доказательствами, расспросив близких и друзей, достойных доверия;
- обзор материалистических гипотез;
- влияют ли на ОСП ожидания и культурные различия;
- как ОСП сочетаются с традиционными христианскими верованиями;
- рекомендации для дальнейших исследований.

Мое богоискательство

Моя биография и причины, побудившие меня писать на данную тему, возможно, подтолкнут некоторых читателей к тому, чтобы дополнить чтение личным опытом. Надеюсь, что вступление поможет вам лучше понять мое отношение к исследованиям и стилю дискуссий.

Сорок лет назад, в шестнадцатилетнем возрасте, я проникся важностью богоискательства. Вот каков был ход моих рассуждений. Поскольку земная жизнь – всего лишь краткий миг по сравнению с вечностью, я должен первым делом понять, есть ли Бог, и, если Он есть, постичь, чего Он хочет от моей жизни. Слова Иисуса Христа, которые иногда вдохновляли меня, гораздо чаще не давали мне покоя: «Ибо, какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мк., 8: 36).

Но я столкнулся с трудностью.

Видите ли, я всегда был и остаюсь скептиком. Скептиком не в узком смысле слова, который подразумевает критику только религии, а в общем смысле. Я все подвергаю сомнению.

В моем словаре содержится такое определение слова «скептик»: «Человек, который по натуре сомневается или относится критически к тому, что он слышит, читает и т. д.». Это про меня! Перед словарной статьей должна быть моя фотография.

Когда кто-нибудь сообщает о скандальной речи или выходке политического лидера (независимо от партии), меня интересует:

- Кто сообщил об этом?
- В каком издании?
- В каком контексте?
- Возможно ли, что на репортера повлияли его политические взгляды?
- Написан репортаж объективно или с единственной целью вызвать сенсацию?

Как вы, наверное, можете себе представить, скептицизм заставлял меня без конца сомневаться в прописных истинах и подвергать их скрупулезному изучению. Хотя еще в старших классах школы я посвятил свою жизнь Господу, вскоре в моей жизни стали возникать периоды сомнения, в течение которых я мучительно размышлял о Боге и христианских ценностях.

Мои научные поиски

В результате годы моей учебы можно назвать годами богоискательства. Я посещал пять учреждений высшего образования: колледжи, университеты и последипломные курсы, главным образом в поисках сверхъестественной правды. Я выбирал предметы, связанные с познанием Бога и религии, – философию религии, мировые религии, Библию, древнегреческий язык, древнееврейский язык, философию науки, дедуктивную логику, историю философии, этику, социологию, психологию, психологию религии, теологию и т. д.

Вне зависимости от того, были ли мои преподаватели агностиками, христианами или буддистами, я подвергал сомнению их взгляды и проводил независимые исследования, стараясь отделить факты от вымысла, личные пристрастия от неудобной правды. В свободное время я часто читал книги, в которых отстаивались или оспаривались те или иные религиозные верования; кстати, мне удалось собрать приличную библиотеку такой литературы. Широкий взгляд на религиозные и философские учения помогает мне при изучении отдельных доказательств – например, околосмертных переживаний.

Естественно, я искал Бога не только учась, но и через молитву; я старался все время держать душу открытой ко всему новому.

Как биография и опыт повлияли на мои исследования

Узнав немного обо мне, вы лучше поймете систему моих взглядов.

Во-первых, я много читаю и документально подтверждаю приведенные мной сведения. Поэтому, если вам захочется погрузиться в проблему подробнее или проверить мои выводы, сделанные на основе отдельных исследований, вы можете обратиться к первоисточникам. Помимо многочисленных сносок, приложения и примечания, составляющие значительную часть книги, дают возможность подробнее ознакомиться с материалом – его накопилось так много, что неискушенные читатели, боюсь, могут просто утонуть в этом море данных. Так что, если какие-то доводы покажутся вам неубедительными или неполными, загляните в конец книги; возможно, вы найдете там дополнительные сведения. Если вам покажется, что я не привел важных источников или неверно истолковал те, к которым обращаюсь, прошу написать мне на электронную почту по адресу: jstevemiller@gmail.com.

Во-вторых, я стараюсь не употреблять безапелляционных выражений, например не пишу «Это уже доказано». Отчасти такое стремление связано с моим скептицизмом, но, кроме того, я стремлюсь к точности. В то время как в математике и дедуктивной логике доказывают теоремы, для области естественных наук и права больше подходят «веские основания» или «свидетельства».

Пример: в течение многих веков ученые считали, что все лебеди белые, поскольку они могли наблюдать десятки тысяч белых лебедей. На основе такого веского доказательства многие склонны были уверенно объявлять: «Доказано, что все лебеди белые». Но затем, в конце XVII века, голландская экспедиция посетила Австралию, и там ее участники увидели черного лебедя. Единственное наблюдение развенчало версию о том, что «все лебеди белые».

Так что, прошу вас, не думайте, что я преуменьшаю силу своих доводов, когда пишу об «убедительных доказательствах» или «достаточных свидетельствах». Мы принимаем самые важные, судьбоносные решения после того, как взвешиваем все доводы за и против, а не просто настаиваем на своей убежденности в чем-то. Обвинительный приговор убийце выносится на основании достаточных доказательств. Однако всего одна улика против способна опровергнуть наш вердикт. Мы выбираем машины, дома, супругов и профессию на основе достаточных доказательств. По-моему, в реальном мире вообще нет места такому явлению, как абсолютная, логическая уверенность в чем-либо; она пребывает в мире абстракций, например в математике.

В-третьих, я стараюсь писать как можно проще. Отсутствие веских доводов часто маскируют сложными специальными терминами и запутанными формулировками. Например, я предпочитаю называть инфаркт миокарда, о котором написано во многих трудах по ОСП, просто сердечным приступом.

В-четвертых, я не претендую на истину в первой инстанции. Наоборот, я признаю, что мне еще многое предстоит узнать. Мои исследования нельзя назвать исчерпывающими и всесторонними. Я постарался прочесть лучшие источники, излагающие разные точки зрения. Повторяю, если вам покажется, что я упустил что-то важное, напишите мне об этом.

Вступление

В поисках Шангри-Ла

Представьте, что вы слышали рассказы о древней исчезнувшей культуре, которая находилась где-то в горах Тибета и называлась Шангри-Ла. Любопытство берет верх, и вам ужасно хочется выяснить, в самом ли деле такая культура существовала. Но как можно понять, в самом ли деле была такая культура, если не организовать собственную экспедицию, которая требует от вас крупных денежных затрат?

Лучше всего побеседовать с большим числом людей, которые, по их словам, независимо друг от друга посещали Шангри-Ла, и сравнить их рассказы, одновременно оценивая интеллект, правдивость и здравомыслие самих рассказчиков. Неплохо также, если рассказчики представят доказательства, подтверждающие, что они там побывали, например сувенир, который можно найти только в Шангри-Ла.

В сущности, те же самые вопросы возникают, когда речь заходит о жизни после смерти. Поскольку известно, что чаще всего можно лицом к лицу встретиться с Богом после смерти, никто не предполагает отправиться к месту встречи на весенние каникулы. Таким образом, нам остается одно: расспросить разумных людей, которые, по их словам, побывали в потустороннем мире.

Но как они могут доказать, что пережитое ими – не просто яркие сны? И какие подкрепляющие доказательства они способны представить? Эти и другие вопросы долго не позволяли мне воспринимать околосмертные переживания всерьез.

До недавних пор.

Глава 1

Околосмертные переживания четырехлетнего мальчика

Одна моя родственница прочла научно-популярную книгу «Рай есть на самом деле» и пожелала узнать мое мнение². Тогда такие вопросы меня не интересовали; я прочел книгу, только чтобы сделать приятное родственнице. В книге отец рассказывает о своем четырехлетнем сыне Колтоне, который подробно описал, как он вознесся на небо во время кризиса в ходе тяжелой болезни.

Мое внимание привлекли некоторые особенности. Во-первых, отец мальчика – добропорядочный гражданин, не последний человек в небольшой сельской общине (глава компании по производству гаражных дверей, а также пастор, тренер по реслингу и член добровольной пожарной дружины). Если бы он что-то выдумывал, скорее всего, соседи вскоре заподозрили бы его во лжи и начали задавать неудобные вопросы. Рано или поздно его доброе имя было бы опорочено, соседи объявили бы его рассказ выдумкой и отзывались о нем примерно так: «Отец мальчика со странностями, да и жена у него истеричка, а сам Колтон просто врун. Мой сын учится с Колтоном в одной школе. На прошлой неделе Колтон уверял учителя, что у него есть ручной единорог».

Кроме того, маленькая сельская община – не огромный город вроде Лос-Анджелеса, где соседи в бедных кварталах зачастую не знают друг друга. Там мальчику и его родителям легче было бы распространить выдумку и выдать ее за правду.

Во-вторых, в книге присутствовало веское подкрепляющее доказательство. Колтон поделился сведениями, которые он никак не мог узнать обычным путем, так сказать, из земных источников. Он уверял, что на небе встретился со своей сестренкой, о которой родители ему не рассказывали – у матери случился выкидыш. Кроме того, он подробно описал своего деда, в том числе назвал некоторые вещи, которые, скорее всего, нигде не мог услышать. Он видел, как его отец молится в соседней больничной палате – по его признанию, палату и отца он видел как бы извне своего тела.

Книга оказалась интересной, но не стала для меня исчерпывающим доказательством существования жизни после смерти. Мне нужно было нечто большее. Чтобы удовлетворить мой скептический ум, требовались:

- подтверждения врачей и медсестер;
- показания соседей, которые подтвердили бы, что Колтон и его родители – честные люди;
- доказательства, что Колтон не мог подслушивать родителей незаметно для них и узнать, например, о своей сестренке;
- доказательства, что его переживания не выдуманы и не были ярким сном, возникшим на основе его религиозного воспитания. Кроме того, мне показалось странным, что

Колтон ни с кем не поделился своими переживаниями сразу после того, как пришел в себя. Разве маленькие дети не спешат сообщить о чем-то важном, едва родители возвращаются домой?

С точки зрения подкрепляющих доказательств рассказ Колтона не произвел на меня сильного впечатления – и все же чем-то зацепил. На четвертой стороне обложки я прочел комментарий писателя, который интересовался околосмертными переживаниями. Он написал, что рассказ Колтона совпадает со многими изученными им околосмертными переживаниями. Если и другие люди испытали нечто подобное и подкрепили свои ощущения убедительными доказательствами, здесь есть о чем подумать. Может быть, подобные переживания доказывают, что жизнь после смерти есть.

Глава 2

Изучение околосмертных переживаний

Вот почему я стал искать книги об ОСП, написанные серьезными, объективными авторами (а не телепроповедниками или сектантами из разных течений так называемой религии «нового века», нью-эйдж). Меня интересовали авторы, получившие дипломы о соответствующем образовании, которое позволяло им проводить крупномасштабные исследования с участием многих респондентов. Начал я с книги доктора Реймонда Моуди «Жизнь после жизни»³, в которой нашел много плодотворных идей. Моуди – врач-психиатр по образованию. Он оценивал данное явление с медицинской точки зрения. Кроме того, он получил и философское образование, которое часто помогает ученым точнее оценивать гипотезы и быть аккуратнее в выводах.

Я начал с Моуди, потому что он – один из первых исследователей и популяризаторов ОСП. До него об ОСП почти не знали. Поэтому маловероятно, что опрошенные им люди ранее читали об ОСП или видели соответствующие передачи по телевизору. Таким образом, люди, с которыми беседовал Моуди, едва ли могли испытывать некие переживания и состояния, потому что слышали о них и, таким образом, заранее знали, чего ожидать.

Моуди воспитывался в нерелигиозной семье; его отец, хирург, насмешливо называл религию «суеверием в условиях стационара». Ничего удивительного, что в юности Моуди считал смерть концом жизни⁴. Когда он изучал философию в Виргинском университете, один из его преподавателей упомянул доктора Джорджа Ритчи, преподававшего психиатрию в медицинской школе университета. Его признали мертвым, а он позже пришел в себя и рассказывал о фантастических ощущениях «по ту сторону». Заинтересовавшись, Моуди пошел на лекцию доктора Ритчи.

Доктор Ритчи умирал от двустороннего воспаления легких (на лекции он демонстрировал свидетельство о своей смерти). Находясь в состоянии клинической смерти, он покинул тело и наблюдал за разными местами сверху. Позже, посетив те места, где он побывал в своем ОСП, он понял, что его наблюдения были точными⁵. Он мог проходить сквозь людей и стены. Законы пространства и времени как будто перестали существовать – достаточно было подумать о какомто месте, и он немедленно переносился туда.

Вернувшись в больничную палату, он увидел собственное тело, и чей-то голос сказал: «Встань! Здесь присутствует Сын Божий!» Появилось величественное существо и показало ему его жизнь во всех подробностях, от рождения до того мига, когда его объявили мертвым, и все за кратчайший период в несколько секунд. Существо спросило: «Каких успехов ты добился в жизни?» Ритчи ответил: «Я – скаут-орел, бойскаут первой степени». Существо ответило: «Да, только этим ты и можешь похвастаться».

Затем существо село рядом с ним и позволило доктору Ритчи мельком взглянуть на Царствие Небесное. Наконец доктор Ритчи вернулся в тело⁶.

Моуди подружился с доктором Ритчи; позже он посвятил Ритчи свою книгу «Жизнь после жизни» и вслед за Ритчи выбрал специализацию по психиатрии. По словам Ритчи, когда он рассказывал о своем опыте, люди часто подходили к нему и признавались, что тоже испытывали нечто подобное. Тема ощущений во время клинической смерти все больше волновала Моуди. Может быть, все испытывавшие то же, что доктор Ритчи, видели одно и то же, но не хотели делиться своим опытом, боясь, что их объявят сумасшедшими?⁷

Когда Моуди начал преподавать философию в университете Южной Каролины, как-то после лекции к нему подошел один студент и довольно раздраженно предложил ему побесе-

довать о по-настоящему важных вещах, например о жизни после смерти. Студент описал, как попал в автомобильную аварию и врачи объявили его мертвым. До того, как его реанимировали, он вдруг очутился в полном сознании вне своего тела. Он летел по туннелю и встретился с неким существом, которое показало ему всю его жизнь. Происшествие изменило его. Собственный опыт казался студенту более интересным и значимым, чем вся мировая философия.

Моуди начал расспрашивать своих студентов, не было ли и с ними чего-то подобного. Некоторые делились с ним своими воспоминаниями. Поступив в медицинскую школу, Моуди продолжал опрашивать коллег – врачей и преподавателей и всех, кто готов был поделиться воспоминаниями, и записывал их рассказы на магнитофон. Эти рассказы, которых набралось около ста пятидесяти, легли в основу его книги⁸. В ней Моуди собрал фрагменты своих бесед, разложив их по 15 общим характеристикам, таким как, например, вылет из тела, общение с умершими родственниками, полет в туннеле, встреча со светлым существом и панорама собственной жизни, которая проходит перед глазами.

Рассказы оказались ошеломляюще похожими и вместе с тем индивидуальными и подробными; в них часто содержались подкрепляющие доказательства. Далее Моуди изучил и исключил возможные естественные объяснения, такие как кислородное голодание, психологические ожидания или последствия наркоза во время терминальных состояний⁹.

«Жизнь после жизни» на многое открыла мне глаза, и мне захотелось узнать больше. С того времени, как вышла книга Моуди, прошло не одно десятилетие, и нужно было оценить современное положение дел. Кроме того, все опрошенные Моуди люди жили в Америке. Хотя они придерживались разных религиозных убеждений, можно предположить, что преобладающее в американском обществе христианское мировоззрение, по крайней мере частично, повлияло на характер их ощущений. Я задался вопросом: не способны ли ОСП представителей других культур подтвердить, уточнить или опровергнуть выводы Моуди?

На сцену выходит доктор Пим ван Ломмель, всемирно известный нидерландский кардиолог, который написал книгу «Сознание за пределами жизни: наука околосмертных переживаний». Работая в кардиологическом отделении больницы, где часто реанимируют пациентов в состоянии клинической смерти, он начал переосмысливать свои материалистические воззрения. Вот что пишет ван Ломмель: «Я воспитывался среди ученых и привык к тому, что все можно объяснить с редукционистской и материалистической точек зрения. И вплоть до того времени я всегда принимал это за неоспоримую истину»¹⁰.

Что же изменило его взгляды?

Многие пациенты после реанимации подробно рассказывали о своих путешествиях «на ту сторону»; они сообщали о том, что с ними было, пока они находились в состоянии клинической смерти. В то время как их неподвижные тела лежали на больничных койках или операционных столах, самописец электроэнцефалографа чертил прямую линию, а мозг, как считается, не мог находиться в сознательном состоянии, они переживали яркие, фантастически насыщенные ощущения, в корне изменившие их жизнь. После реанимации они рассказывали, что чувствовали себя совершенно живыми, только находились в другом месте. По словам одного пациента, «оказывается, мертвые вовсе не умерли!»¹¹. Подкрепляющие доказательства (подтверждение того, что пациенты видели и о чем узнали в состоянии клинической смерти) указывают на то, что их опыт был реальным.

Проснувшееся любопытство побудило ван Ломмеля начать двадцатилетнее исследование околосмертных переживаний. Он опрашивал пациентов почти сразу после того, как они признавались в своих ОСП, а затем повторно опрашивал их спустя много лет, чтобы проверить, по-прежнему ли их воспоминания и перемены в жизни соответствуют первоначальным рассказам. Его испытания проведены так грамотно, что их результаты опубликованы в престижном медицинском научном журнале «Ланцет»¹².

Исследование ван Ломмеля заинтересовало меня еще и из-за места действия. Он опрашивал пациентов в Нидерландах, стране, где большинство населения не верит в жизнь после смерти¹³. Если люди, до того не верившие в загробную жизнь, делились яркими воспоминаниями о том, как очутились на небесах, едва ли можно приписать их переживания довольно скучным ожиданиям пустоты, которая должна была наступить после смерти. Что примечательно, воспоминания пациентов из Нидерландов во многом совпадали с рассказами пациентов Моуди из Америки.

Ван Ломмель сделал обзор нескольких независимых исследований ОСП, которые проводились после Моуди. Наконец, для любителей «искать добра от добра» он написал несколько глав теоретических изысканий о мозговой деятельности и предложил возможные объяснения, основанные на квантовой физике. Его труды снабжены отличным справочным аппаратом и показывают хорошее владение соответствующей литературой.

К какому же выводу приходит ван Ломмель?

Околосмертные переживания не вписываются в рамки материалистического мировоззрения. Жизнь после смерти есть. Его пациенты рассказывали не о ярких снах, но о вполне реальных путешествиях в потусторонний мир, важнейшей частью которых стала встреча с существом света¹⁴.

После ван Ломмеля я переключился на другие основные исследования в данной области. Каждый труд вызывал дополнительные вопросы, ответы на которые я находил в других работах. Подробный список книг, фильмов и т. п. я привожу в Приложении 9 «Руководство к дальнейшим исследованиям». Так как сейчас выходит целое море литературы, посвященной ОСП, важно выбрать серьезные труды, основанные на анализе многочисленных случаев.

Об ОСП пишут не только в книгах. Статьи об околосмертных переживаниях появляются в солидных научных журналах. До 2005 года в научной периодике вышло более 900 статей, посвященных ОСП. Статьи об ОСП появлялись в том числе на страницах таких журналов, как «Психиатрия», «Ланцет», «Помощь тяжелобольным», «Журнал изучения околосмертных переживаний», «Американский психиатрический журнал», «Британский психологический журнал» и «Неврология»¹⁵. За тридцатилетний период, прошедший после опубликования книги Моуди «Жизнь после жизни», 55 отдельных ученых и групп исследователей опубликовали не менее 65 трудов, в которых описывается более 3500 случаев ОСП¹⁶.

Важно отметить, что серьезные ученые, как правило, не стремятся пропагандировать свои теологические или философские воззрения. В большинстве работ, которые я прочел, авторы начинают исследования, сомневаясь в том, что ОСП включает в себя сверхъестественный опыт, но постепенно убеждаются в этом под грузом доказательств. Они оценивают результаты объективно, привлеченные интересным явлением, которое способно не просто рассказать, что происходит с нами после смерти, но и объяснить саму цель нашего существования.

Кроме того, я и сам проводил неофициальные беседы с друзьями, родными и теми, кто верит. Даже после того, как я прочел множество научных трудов, живущий во мне скептик продолжал ворчать: «Если эти переживания так распространены, как говорят, почему я не слышал ни об одном случае ОСП в кругу моих близких людей?» И я начал расспрашивать друзей и родных. К моему изумлению, оказалось, что люди, не доверяя которым у меня нет оснований, люди, лишены каких бы то ни было скрытых мотивов, также побывали в потустороннем мире и поделились своими переживаниями со мной. В приложении 3 я подробно рассказываю, как любой может приступить к изучению ОСП, начав с расспросов среди знакомых и родственников.

Глава 3

Коллаж околосмертных переживаний

ОСП – явление нередкое. Исследования показали: 4 процента граждан Германии и США сообщили о подобном опыте. Получается, что ОСП испытывал один из 25 человек, а в целом – более 9 миллионов американцев¹⁷. Но если вы не слышали об ОСП от своих друзей или родственников, не удивляйтесь. Люди склонны держать такие воспоминания при себе, так как боятся, что их сочтут сумасшедшими¹⁸. Этим, в частности, объясняется, почему Колтон не сразу рассказал о своих ОСП родителям. (Правда, может быть, Колтон не сразу поделился своими переживаниями, потому что сразу после ОСП был еще тяжело болен. Кроме того, поскольку четырехлетний мальчик, возможно, не осознавал всей необычности того, что он пережил, он не рассказывал об ОСП, пока с ним не завели наводящий разговор.)

Исследователи делятся поразительными подробностями многих тысяч ОСП. Рекомендую желающим читать рассказы респондентов во всем их разнообразии, чтобы получить более полное впечатление. Кроме того, я рекомендую расспросить нескольких человек, испытавших ОСП, лицом к лицу. Одно дело – читать о чем-то, и совсем другое – слушать рассказ о том же из уст человека, которому ты доверяешь и которого уважаешь.

Далее я подробнее остановлюсь на том, что я имею в виду под околосмертными переживаниями. Я не стану приводить «воспоминания очевидцев» целиком – их можно без труда найти во многих других работах. Вместо этого я соберу отдельные места из многих сообщений, взятых из исследований по ОСП и моих личных бесед, чтобы получился своеобразный коллаж – сжатый, связный рассказ. Пожалуйста, учтите, что большинство респондентов испытали многие элементы ОСП, но не все. Например, некоторые покидают свои тела, видят, как медики пытаются их оживить, разговаривают с несколькими умершими родственниками, а затем возвращаются в свои тела, не пролетев по туннелю к существу света. Заметьте также, что большинству из них с трудом удастся выразить свои переживания словами. Судя по всему, в земной жизни просто нет достаточно близких аналогий.

Итак, перед вами несколько свидетельств очевидцев, побывавших «по ту сторону»¹⁹.

«Раньше я ни разу не слышал об околосмертных переживаниях и никогда не интересовался паранормальными явлениями и тому подобными вещами».

«Вдруг я осознал, что парю над операционным столом и наблюдаю за тем, как люди в белых халатах суеются над лежащим на столе человеческим телом. Потом до меня дошло, что тело – мое собственное. А еще я услышал, как доктор сказал: наверное, я умер. (Позже он подтвердил, что говорил это, и очень удивился, что я все слышал. Поэтому я предупредил их, чтобы они осторожнее выразались во время операций.)»

«Я был там. Я был на другой стороне. Человеческими словами этого не опишешь. Наши слова слишком ограничены и не способны дать представление».

«Все было реальным, настоящим – таким же настоящим, как я сейчас, когда сижу напротив вас и разговариваю с вами. И ничто уже не убедит меня в обратном».

«Мне не нужно было думать; я все знал. Я проходил сквозь все. Я сразу же понял: здесь нет ни времени, ни пространства».

«Я видел самые ослепительные цвета, которые были тем более удивительны, что я дальтоник».

«Боль прошла, и мне стало так хорошо! Я не чувствовал ничего, кроме покоя, уюта, легкости. Мне казалось, что все мои беды ушли. Никогда еще мне не было так спокойно. Никогда еще я не чувствовал себя таким счастливым. Все было так чудесно, что вряд ли мне удастся это описать».

«Мной овладело чувство покоя, которого я никогда не знал на земле... Всепоглощающее чувство любви нахлынуло на меня, не земное чувство, с которым я был вполне знаком, но нечто другое, что невозможно выразить словами. Я видел такую красоту, которую не опишешь словами. Я смотрел на величественный пейзаж, на красивые цветы и деревья, названий которых я не знаю. Казалось, что они находятся очень далеко от меня, за несколько сот миль, и в то же время я видел все до мельчайших подробностей. Все было и далеко, и близко одновременно. Все предметы были объемными и в тысячу раз красивее, чем те края, куда я езжу в отпуск весной».

«Меня все время окружали любящие сверхъестественные существа света».

«У меня сложилось впечатление, что это – совершенно другое измерение. И если там чего-то недоставало, то нашего земного понятия времени».

«Все было пронизано неопикуемой любовью».

«Знания и мысли, которые проходили сквозь меня, были ясными и чистыми».

«Я встретился с мистером ван дер Г., отцом лучшего друга моих родителей. После того как я проснулся, я рассказал о встрече родителям, и они ответили, что, пока я был в коме, мистер ван дер Г. умер и его похоронили. Я никак не мог знать о его смерти».

«Я видел и мертвую бабушку, и какого-то мужчину, который с любовью смотрел на меня, хотя я его не знал. Десять лет спустя, на смертном одре, моя мать призналась, что я родился вне брака... Мама показала мне фотографию. [На ней был] тот самый незнакомый мужчина, которого я видел больше десяти лет назад».

«Я пролетал через этот черный вакуум на предельной скорости. Наверное, его можно сравнить с туннелем. Мрак был такой глубокий и непроницаемый, что я совершенно ничего не видел; но я испытал самое чудесное, самое беззаботное ощущение, какое только можно себе представить».

«Я видела яркий свет, и по пути туда слышала чудесную музыку и любовалась яркими цветами, которых никогда не видела раньше. Свет... был такой, какого я никогда прежде не видела; он отличается от всего, к чему мы привыкли, например от солнечного света. Он был белый, необычайно яркий, и все же на него можно было смотреть без труда, не щурясь. Это вершина, кульминация всего сущего. Энергии, особенно любви, тепла, красоты. Я погрузилась в ощущение безграничной любви».

«...с того мига, как свет заговорил со мной, мне стало по-настоящему хорошо – я понимал, что нахожусь в полной безопасности и окружен любовью. Любовь, которая от него исходила, невозможно ни представить, ни описать. С ним было так замечательно! Кроме того, он не лишен чувства юмора! Мне очень, очень не хотелось покинуть это существо».

«Вся моя жизнь до тех пор предстала передо мной в виде панорамного, трехмерного изображения, и каждое событие оценивалось по меркам добра и зла; я понимал все причины и следствия. И я все время не только наблюдал за происходящим со своей точки зрения, но и знал мысли всех участников тех или иных событий, как будто они перенеслись в меня. Значит, я видел не только то, что я делал или думал, но даже и то, как мои мысли и поступки влияли на других. Как будто во мне открылось всевидящее око. И еще я понял, что самое важное – это любовь. Не могу сказать, сколько времени продолжались обзор моей жизни и проникновение в ее суть; наверное, довольно долго, потому что я успел увидеть все события. В то же время мне показалось, что прошла всего доля секунды, потому что я видел все одновременно. Время и расстояние как будто перестали существовать».

«Мне стало ясно, почему я заболел раком. И самое главное, зачем я пришел в этот мир. Какую роль в моей жизни играли все члены моей семьи, где место каждого из нас в общем великом замысле и в целом – в чем смысл жизни. Ясность и прозрение, которые пришли ко мне в том состоянии, просто невозможно описать».

«Мне хотелось остаться там... и все же я вернулся. Назад, к боли, к оглушительным крикам и пощечинам врача. Я вне себя от ярости, просто вне себя! С того мига началась настоящая борьба за то, чтобы жить своей жизнью внутри моего тела, со всеми ограничениями, которые сковывали меня тогда... Но позже я понял, что на самом деле то ощущение было благословением, потому что теперь я знаю, что сознание и тело раздельны и что жизнь после смерти есть. Мое мировоззрение перенесло радикальную трансформацию».

Позже, изучая свои ОСП со всех точек зрения, испытавшие их люди сразу отмечают предположения, будто увиденное ими было ярким сном или галлюцинацией. Они верят, что в самом деле побывали в потустороннем мире. Вот почему они неохотно делятся своими воспоминаниями с врачами и даже с друзьями и родными. Было бы легко сказать: «Вы не представляете, какие чудеса приснились мне во время операции! Все было как наяву! Хотите послушать?»

Но так они сказать не могут.

Они верят, что все было *на самом деле*, что их переживание – *больше чем просто сон*. Им не по себе. С ними произошло событие, в корне изменившее их жизнь, но они боятся, что им никто не поверит. Не зная о распространенности подобных явлений, они держат свои воспоминания при себе или осторожно рассказывают о них самым близким людям, родственным душам²⁰.

Ван Ломмель проводил повторные опросы пациентов, испытавших ОСП, через два года и восемь лет после события. И все говорили о том, что их жизнь изменилась кардинально. В этом отношении они отличались от пациентов из контрольной группы, которые перенесли сердечный приступ, но без ОСП. Пациенты, испытавшие ОСП, больше не боятся смерти, понимают, что самое главное в жизни – это любовь. Они, как правило, тяготеют к профессиям, направленным на помощь людям, и выказывают большее сочувствие и сострадание.

Кроме того, материальные ценности уже не играют для них такой важной роли. Поэтому им иногда бывает неудобно жить в земном, вещественном мире, где не принято ставить на первое место духовные ценности²¹.

Глава 4

«Естественные» объяснения

ОСП пытаются объяснить с разных точек зрения, и стремление понять суть явления можно только приветствовать. Наука развивается по мере того, как ученые предлагают тому или иному явлению возможные объяснения или выдвигают различные гипотезы об их причинах и стараются понять, какие гипотезы наиболее разумны в свете доступных данных.

Есть много людей, считающих, что ОСП – это реальные ощущения жизни после смерти. Доводы в пользу подобной позиции я рассмотрю позже. Вначале мне бы хотелось представить доводы противоположной стороны. Моуди²², Сейбом²³, ван Ломмель²⁴, Сартори²⁵ и другие ведущие исследователи ОСП уделяют много внимания гипотезам своих оппонентов и в конечном счете находят их объяснения недостаточными.

Так как книга, которую вы держите в руках, не претендует на исчерпывающую информацию и служит скорее введением в тему, я вкратце рассмотрю некоторые *основополагающие* материалистические доводы, а другие источники информации лишь назову (ниже, в приложениях и примечаниях, я подробнее остановлюсь на содержании дискуссий) для тех, кто хочет ознакомиться с вопросом подробнее.

Более всесторонние сведения содержатся в труде Криса Картера «Наука и околосмертные переживания» (*Chris Carter. Science and the Near-Death Experience*). Вся книга (почти 300 страниц) посвящена вдумчивой, аргументированной оценке основных «естественных» гипотез ОСП, подкреплённой научными обоснованиями.

Основные «естественные» гипотезы разделяются на пять категорий: материалистические, теоретические, методологические, психологические и физиологические. Возможно, вам скоро станет скучно (кое-кто из моих первых читателей признался, что терпеть не может подробностей). В таком случае смело читайте только главные вопросы, схватите суть и переходите к следующему разделу, вместо того чтобы бросать книгу совсем и не узнать о позитивных свидетельствах.

Толкование ОСП с материалистических позиций

Возражение № 1: сознание не может существовать отдельно от мозга. Таким образом, сознание не может пережить смерти мозга. Следовательно, ОСП следует признать исключительно порождением мозга²⁶.

В соответствии с этим возражением то, что мы называем сознанием, обычно рассматривается как высшая функция мозга, причем оно всецело зависит от мозга. Доказательство: с возрастом наше сознание функционирует обычно менее эффективно. Пожилой человек может сказать: «Я соображаю уже не так хорошо, как когда-то». Если сознание способно существовать независимо от стареющего мозга, тогда почему мы в 100 лет не можем соображать так же хорошо, как в двадцать пять? И как быть с болезнями, влияющими на сознание, например болезнью Альцгеймера? Ведь при них наблюдаются снижение памяти, нарушения речи, восприятия. Болезнь влияет на такие мозговые функции, как, например, способность принимать решения. Если сознание *независимо* от мозга, почему оно настолько *зависит* от мозга с точки зрения его функционирования?

В свете таких возражений многие утверждают: то, что мы называем сознанием, должно быть единственно функцией мозга. И в таком качестве сознание не может существовать отдельно от мозга. Поэтому околосмертные переживания следует истолковывать исключительно через призму мозговых функций.

Ответ № 1: снижение умственных способностей можно с таким же успехом объяснить тем, что мозг действует как приемник.

Представьте, что вы никогда в жизни не видели радиоприемника. Вы включаете его и слышите музыку. Но откуда идет эта музыка? Она хранится в приемнике, подобно тому как музыка, которая доносится из CD-плеера, записана на компакт-диске, который вставляется в плеер?

Несколько наблюдений поддерживают гипотезу, согласно которой все действительно «спрятано в машинке». Во-первых, если вы уроните радиоприемник, из динамиков послышится неприятный треск. Во-вторых, если вы подкрутите клавишу настройки на один тип музыки, слушать другую будет уже труднее. Исходя из данных наблюдений нетрудно сделать вывод, что музыка всецело зависит от радиоприемника и содержится исключительно в радиоприемнике. «Если сломать приемник, невозможно будет слушать музыку, – возможно, возразите вы. – Поэтому, скорее всего, музыка заключена в приемнике и зависит от него. Если приемник уничтожить, вместе с ним пропадет и музыка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.